

Глава 5. Вскрытие камней

Выбрав камни, Вэнь Юй в сопровождении Е Лин отправился к месту распила. Стоило им отойти от лавки, как они увидели Вэнь Жаня и Гао Юаня. Те, держась под руку, замерли неподалёку, заворожённо наблюдая за тем, как вскрывают чужой необработанный материал.

— А-Жань! — окликнул Вэнь Юй. Брат не шелохнулся. — А-Жань! — уже громче повторил он.

Вэнь Жань был слишком поглощён зрелищем, зато Гао Юань вовремя заметил подошедших и легонько коснулся плеча спутника.

— Брат! Е Лин! — Вэнь Жань наконец обернулся. Смущённо улыбнувшись, он замахал рукой: — Скорее сюда, здесь очередь!

Вэнь Юй заметил, что брат нахмурился. Он понимал: А-Жань изводится от беспокойства за него, и от этого на душе стало тоскливо и горько.

Когда они подошли, Вэнь Жань указал на одну из машин для вскрытия:

— Вставайте за мной.

— К этой? — Е Лин окинула взглядом толпу. — Тут же людей вдвое больше, чем у других.

— Сяо Е-цзы, ты просто не понимаешь, — с улыбкой вмешался Гао Юань. — На этом аппарате только что вырезали отличный «белый фон с зеленью». Пусть и не высший сорт, но цвет яркий, да и сам камень чистый. Редкая удача. А те, кто играет на камнях, люди суеверные. Все хотят прикоснуться к чужому везению, вот очередь и выросла.

Е Лин кивнула. Теперь всё стало ясно: Вэнь Жань надеялась «подхватить» удачу предыдущего счастливица.

Раз сестра так настаивала, Вэнь Юй и Е Лин не стали спорить и послушно заняли свои места в хвосте. В этот момент показался Мо Сы в окружении своей свиты. Он небрежно огляделся и направился напрямик к самому пустующему аппарату.

За всё утро на той машине не вскрыли ни одного стоящего камня, поэтому вокруг неё околачивалось лишь несколько оборотней. Но стоило Мо Сы подойти, как они, переглянувшись, тут же попятились, уступая место.

Более того, увидев Короля азартных камней, к нему потянулись зеваки со всей округи.

Е Лин была поражена. Судя по всему, авторитет Мо Сы на Рынке азартных камней был непререкаем. В этом мире, где превыше всего ценилась сила, этот человек обладал чем-то таким, что заставляло окружающих добровольно отступать в тень.

Впрочем, причина выяснилась очень быстро.

Как только Мо Сы приблизился к станку, Вэнь Жань мёртвой хваткой вцепилась в руку Гао Юаня, не сводя глаз с соперника. Он, едва заметно усмехнувшись, взял у своего подручного необработанный камень, набросал на нём несколько разметочных линий и передал мастеру.

Это был типичный «желтокожий» булыжник. Никаких «питоньих полос», лишь редкие вкрапления «сосновых иголок» — на вид совершенно невзрачный кусок скалы.

Однако мастер, принимая заказ, не выказал ни капли пренебрежения. Он долго и осторожно осматривал камень и лишь потом решился опустить пилу по линиям, начерченным Мо Сы. Сделав несколько надрезов, он плеснул на спил воды и тут же расплылся в широкой улыбке:

— Есть зелень!

Среди толпы пронёсся гул. Обратни, стоявшие в очередях к другим станкам, бросились к Мо Сы, желая взглянуть на находку. Вэнь Жань стиснул зубы и потянул брата за собой:

— Идём туда.

Вэнь Юй не успел возразить, как Гао Юань недовольно поморщился:

— Что? К нему? Этот павлин Мо Сы...

— Плевать, какой он человек! — в сердцах воскликнул Вэнь Жань. — Если он режет один шедевр за другим, значит, удача сейчас на его стороне! Брат, ты идёшь или нет? Мы ведь... кхм-кхм...

От волнения Вэнь Жань зашёлся в кашле, и его лицо, и без того бледное, стало почти прозрачным. Вэнь Юй знал, что брат слаб здоровьем, но упрям до крайности.

— Хорошо, хорошо, идём.

Вчетвером они забрали свои камни, сверив номера, и протиснулись к аппарату Мо Сы.

К этому времени мастер закончил работу. Перед зрителями предстал кусок жадеита размером с футбольный мяч — «ледяной вид с парящими цветами». Основа была прозрачной и чистой,

как родниковый лёд, а внутренние узоры — яркими и чёткими. Настоящее сокровище! Лицо мастера светилось гордостью, когда он бережно откладывал камень в сторону.

— Ледяной вид! Попёрло, вот это куш! — восторженно кричали в толпе. — Пожалуй, это лучший камень за сегодня!

Тут же посыпались предложения:

— Миллион дима! Продаёшь?

Впрочем, крикунов быстро осадили знатоки:

— Да замолчите вы! Разве не знаете? Всё, что находит Мо Сы, уходит семье Лань. Он не станет продавать.

При упоминании фамилии Лань Гао Юань невольно покосился на Вэнь Юя. Тот, однако, даже бровью не повёл, сохраняя на лице спокойное, почти отрешённое выражение.

Лишь Вэнь Жань не выдержал и брезгливо фыркнул, поморщившись.

Тем временем вскрытие продолжалось. Мо Сы держался невозмутимо, словно находка жадеита ледяного вида была для него делом обыденным. Он окинул шумную толпу взглядом, преисполненным такого высокомерия, будто был королём, взирающим на чернь.

Едва заметным жестом он приказал помощникам подать следующие камни.

Следом мастер извлёк три куска «бобового» сорта и один — сорта «гибискус», после чего пододвинул к себе последний лод.

«Бобовый» и «гибискус» не считались элитой, но тот факт, что каждый камень Мо Сы оказывался результативным, поражал воображение. Обратни вытягивали шеи, боясь пропустить финал.

Последний камень был полукруглым, с бурой коркой, весом около пяти-шести килограммов. Выглядел он так же серо, как и предыдущие, но никто не сомневался: внутри скрыто нечто ценное. Вопрос лишь — насколько.

На этот раз Мо Сы проявил осторожность. Он внимательно изучил необработанный материал и указал на определённую точку:

— Шлифуй здесь.

Шлифовка? Значит, он уверен, что жадеит залегает прямо под поверхностью и камень будет крупным. Мастер аккуратно принялся за дело. Стоило пиле уйти вглубь на пару сантиметров, как корка отвалилась.

— Голубой жадеит! — вскричал мастер, захлёбываясь от восторга. — И это... «стеклянный» вид!

Рынок азартных камней буквально взорвался!

— Сдаюсь, это просто невероятно! Какой куш! — ревели оборотни. — Кто бы мог подумать, что в таком невзрачном необработанном материале прячется голубой жадеит стеклянного вида! Настоящий Король азартных камней!

— Подумаешь, голубой жадеит... — Гао Юань, которому Мо Сы был глубоко противен, не удержался от шпильки, хоть и сам понимал её нелепость: — Небось, просто зелень на корке!

Слова прозвучали так по-детски завистливо, что Вэнь Юй негромко рассмеялся. Вэнь Жань сердито толкнула Гао Юаня в бок:

— Брату смешно, а нам ещё стоять! Давай скорее, сейчас наша очередь...

— Он действительно хорош... — прошептала Е Лин. Несмотря на неприязнь к Мо Сы, его мастерство вызывало у неё искреннее уважение. — Каждый камень в точку, да ещё и такие редкие сорта...

— Хм! — Гао Юань ожёг удачливого мастера презрительным взглядом. — Просто дешёвка, которой повезло.

— Плевать мне на него! — Вэнь Жань окончательно потеряла терпение и легонько пнула Гао Юаня. — У него удача прёт через край, пользуйся моментом! Иди в очередь!

Гао Юань, потирая ногу, нехотя поплёлся к станку...

Наблюдая за ними, Е Лин не выдержала и прыснула со смеху. Вэнь Юй мельком взглянул на неё, и он тоже тепло улыбнулся.

Однако, посмотрев на измождённую сестру, он вздохнул и коснулся пальцами поверхности своего камня.

Вэнь Юй действительно переживал из-за предстоящего распределительного экзамена, но ещё больше его пугало состояние Вэнь Жани. Сестра была слишком упряма, и Юй чувствовал свою вину: если бы он мог трансформироваться, как нормальный оборотень, А-Жань не была бы так

измотана заботами. Если сегодня их камни окажутся пустышками, сестра может окончательно слечь от разочарования.

«Пожалуйста... пусть хоть один станет удачной ставкой...»

Тем временем на станке закончили обрабатывать голубой жадеит стеклянного вида — чистый, размером с футбольный мяч. Мо Сы взвесил его в руке, и лишь тогда он удовлетворенно усмехнулся. Передав трофей помощнику, он поднял взгляд на толпу.

Когда его взор упал на Вэнь Юя, Мо Сы на мгновение замер.

Вэнь Юй стоял спокойно, лениво поглаживая свой камень и переговариваясь с маленьким суб-оборотнем. Он даже не смотрел в сторону «Короля». В его позе не было ни зависти, ни восхищения — лишь абсолютное, почти оскорбительное равнодушие.

Мо Сы ненавидел это спокойствие больше всего на свете.

Он помнил, как проиграл Вэнь Юю. Тогда, в звериной форме, Мо Сы был уверен в своей победе, но этот «бракованный» оборотень встретил его атаку с ледяным хладнокровием. Обливаясь кровью, Вэнь Юй перехватил его, вцепился в уязвимый хвост и одним сокрушительным броском впечатал в землю.

Тот хохот окружающих Мо Сы слышал до сих пор. В тот день разбилась его вера в себя, а сам он стал посмешищем всей Академии. Такое не забывается и не прощается.

«Всего лишь дефектный выскочка, не способный даже трансформироваться... Как он посмел? Почему Лань Си до сих пор...»

Мо Сы скривился от злобы, которую он с трудом подавил. Он твердил себе: «Теперь я — признанный мастер, а Вэнь Юй — никто». Но в глубине души всё равно ныла старая рана.

Скользнув взглядом по куче камней, принесённых Вэнь Юем, Мо Сы внезапно успокоился. Он зловеще улыбнулся.

На этом распределительном экзамене он сделает всё, чтобы Вэнь Юя вышвырнули из Академии. И сделает это максимально унижительно.

С этой пугающей ухмылкой Мо Сы в сопровождении своей свиты покинул площадку.

Зрители ещё долго обсуждали его успех, не желая расходиться. Машина, на которой только что работали для Мо Сы, мгновенно стала объектом паломничества. Все верили, что станок «заряжен» на успех.

Благодаря расторопности Гао Юаня, очередь Вэнь Юя подошла быстро.

Бережно передав первый камень мастеру, друзья замерли в ожидании.

Вэнь Юй принёс пять камней — те, что выглядели наиболее многообещающими. Последним в ряду лежал тот самый дешёвый необработанный материал за десять тысяч, который помогла выбрать Е Лин.

Мастер привычно взялся за работу, но удача, казалось, ушла вместе с Мо Сы. Первый камень оказался пустым. Второй — тоже. На третьем и четвёртом под коркой обнаружился лишь безжизненный белый известняк.

Вэнь Юй старался сохранять лицо, хотя тревога внутри нарастала, а Вэнь Жань, наблюдая за провалом, казалось, вот-вот разрыдается.

Когда мастер взял последний, пятый камень, Вэнь Жань до белых костяшек вцепилась в рукав брата и закусила губу так, что выступила кровь.

— Звериный бог, молю... — прошептала она дрожащим голосом. — Пусть будет хоть капля зелени!

То ли молитва была услышана, то ли станок ещё хранил остатки чужого везения, но стоило пиле сделать надрез и воде коснуться камня, как мастер удивился:

— Есть зелень!

<http://bllate.org/book/17561/1708799>